

Труд Хатиба Табризи «Шарх Максура Ибн Дурейд» как литературно-исторический источник

Наиля Тагиева

Доктор философии по филологии

Институт литературы имени Низами Гянджеви НАНА. Азербайджан.

E-mail: maxtamadi@mail.ru

Резюме. В статье речь идет о комментарии к поэме известного арабского филолога, лексикографа, поэта Ибн Дурейда (838-933 гг.) «Максура» (около 920-го г.), написанном азербайджанским ученым, комментатором поэтических произведений Хатибом Табризи (1030-1109 гг.) под названием «Шарх Максура Ибн Дурейд» (1105 г.). В нем содержатся обращения к истории, в частности, эпизоды жизни знаменитого поэта Имруулькайса, его отца Худжра – правителя аравийского племени Кинд, описания развернувшихся вокруг этого племени интриг и войн, вызванных противостоянием сильных соседей в лице Византии и Сасанидского Ирана. Также исследуются другие утверждения Хатиба Табризи, касающиеся истории. Рассмотрение этих фактов проводится в контексте трудов российских исследователей, которые своими статьями подтвердили ценность комментария Хатиба Табризи в изучении деталей исторического прошлого средневековой Аравии.

Ключевые слова: Хатиб Табризи, «Шарх Максура Ибн Дурейд», Ибн Дурейд, поэма «Максура», арабская история

История статьи: поступила – 16.11.2022; принято – 28.11.2022

The work of Khatib Tabrizi “Sharh Maksura Ibn Dureid” as a literary and historical source

Naila Taghieva

Doctor of Philosophy in Philology

Institute of Literature named after Nizami Ganjavi of ANAS. Azerbaijan.

E-mail: maxtamadi@mail.ru

Abstract. The article deals with the commentary on the poem “Maksura” (around 920) by the famous Arab poet and philologist Ibn Dureid (838-933), written by the Azerbaijani scientist, commentator of poetic works, Khatib Tabrizi (1030-1109) entitled “Sharh Maksura Ibn Dureid” (1105). It contains references to history, in particular, episodes the life of the famous poet Imruul-Gais, his father Hujr, the ruler of the Arabian tribe of Kinda, descriptions of the intrigues and wars that unfolded around this tribe, caused by the confrontation between the strong neighbors of Byzantium and Sasanian Iran and other statements of Khatib Tabrizi concerning history are also investigated. Consideration of these facts is carried out in the context of the works of Russian researchers who, with their articles, confirmed the value of Khatib Tabrizi’s commentary in studying the details of the historical past of medieval Arabia.

Keywords: Khatib Tabrizi, “Sharh Maksura Ibn Dureid”, Ibn Dureid, poem “Maksura”, Arabian history

Article history: received – 16.11.2022; accepted – 28.11.2022

Введение / *Introduction*

Литературное наследие всегда несет в себе определенную историческую информацию. Исследование этого материала в литературных трудах раскрывает немало тайн в историческом прошлом региона, к которому относится произведение. Средневековые арабские поэты, а за ними комментаторы их трудов сознательно вкладывали в свои повествования эпизоды из истории, стараясь таким образом донести до будущих поколений историческую правду. Благодаря этому исследователи могли черпать из поэтических произведений достоверные факты.

Во все времена противостояния конфликтующих держав отражались на соседних территориях, которые становились их жертвами. История Аравийского полуострова насыщена событиями, являвшимися прямым следствием соперничества Византии и Сасанидского Ирана: «Византийско-персидские войны велись по всей границе: от Кавказа до Красного моря» [1, с.15]. Подчеркивая большую роль мира поздней Античности в жизни арабов, автор научного исследования византийско-персидской политики в Аравийском регионе Грег Фишер пишет: «Отношения между империями и арабами в VI веке в самом широком смысле являются частью более широкого контекста имперского управления вассалами» [2, с.73].

Средневековая история Аравии периода становления ислама хорошо исследована, вместе с тем, не все события, имевшие место в истории, были детально изучены специалистами. «Сведения политической истории второй половины V в. ... весьма туманны», – писал автор одного из самых подробных исследований по истории Южной Аравии М.Б.Пиотровский [3, с.19]. С этой точки зрения большой интерес для исследователей представляют поэтические произведения и комментарии, написанные к ним, в которых широко освещаются те или иные исторические моменты.

Главная часть / *Main Part*

Хатиб Табризи с молодости проявлял интерес к творчеству Ибн Дурейда, переписав от руки его «Джамхарату фи аль-Луга» – словарь арабского языка. Как комментатор выдающихся поэтических произведений, он исследовал и поэму «Максура». Она уникальна тем, что в ней собраны воедино почти все имена, заканчивающиеся на алиф-максуру, и эта буква является буквой рифмы касыды. В поэме затрагиваются события, связанные с личностями, сыгравшие определенную роль в арабской литературе и истории.

Комментарий Хатиба Табризи «Шарх Максура Ибн Дурейд», представляет интерес для исследователей не только средневековой арабской литературы, но и истории Аравии. Сведения, содержащиеся в нем, были отмечены российским ученым Д.Е.Мишиным, автором ценных публикаций по истории Аравии и византийско-сасанидско-арабских отношениям. Работая над воссозданием истории киндитов он указывает, что авторы исторических сводов очень мало говорят о положении дел у киндитов в середине и второй половине VI в.: «Рассказы средневековых авторов... заканчиваются известиями о разгроме киндитов Хосровом Ануширваном и подчиненным ему лахмидским правителем Хиры аль-Мунзиром III (512/13-554), а также бегстве царевича и поэта Имру-ль-Кайса в Византию...» [4, с.72]. В связи с этим, рассмотрим примеры из поэмы Ибн Дурейда «Максура» и комментария Хатиба Табризи. 30-й бейт «Максуры» касается событий из жизни знаменитого поэта Имруулькайса: «Поистине Имруулькайс бежал до предела, но постигла его скоропостижная смерть» [5, с.20]. Раскрывая смысл бейта, Хатиб Табризи приводит предание, дополняя версию комментария самого Ибн Дурейда [6] на эту тему. Известно, что в V в. Киндитское племя [О проблематичности термина «племя» см. у Г.Фишера: [2, с.73-74] образовало государство в центральной части Аравии. Основателем Киндитского царства был Худжр ибн Харис ал-Кинди [7, с.123]. «...Худжр фигурирует как mlk kdt, ‘король Кинды’», – указывает Г.Фишер [2, с.86]. По преданиям, он был отцом Имруулькайса. В большинстве источников описание жизни поэта

начинается с его разногласий с отцом. Худжр слыл суровым человеком и не мог смириться с образом жизни сына. Известно, что на запрет отца заниматься поэзией Имруулькайс ответил стихом: «Не благословенны ли Вы утром...», после чего Худжр прогнал сына. Читаем у Хатиба Табризи: «Из преданий об Имруулькайсе было известно, что отец вызвал его, когда он читал стихи и перемещался при этом из одного квартала в другой, он следовал за бродягами этих кварталов. Его отец был правителем Бану Асад, он сильно притеснял их /племя/, поэтому те сговорились его убить. И когда до Имруулькайса дошла весть о гибели отца, он сказал: «Погубил /отец/ меня в детстве и взвалил на меня большой груз мести». Он выпил и изрек: «Сегодня – вино, а завтра дело, сегодня – череп /сосуд, из которого пьют вино/, а завтра – пронзание копьем». И он послал им /людям Бану Асад/ это изречение. Затем он собрал сборище из /племени/ Бакр ибн Ваиль и других – из арабов-бродяг и выступил, желая /отомстить за убийство отца/ Бану Асад, их кяхин /священнослужитель, жрец/ предупредил о выступлении и о том, что они отправились. И напал /он/ с людьми /из племени/ Кянана, из Бану Али Бн Мас'уд ал-Гассани (это дополнение Хатиба Табризи к комментарию Ибн Дурейда – Н.Т.) и быстро убил их /разгромил войско Бану Асада/. Явились его спутники, говоря о мести героев» [5, с.20-21]. Во время распада киндитского царства «в 30-х годах VI в. киндитский вождь и знаменитый поэт Имру' ал-Кайс пытался восстановить хотя бы часть его... однако потерпел неудачу» [3, с.23].

Известно, что покровитель племени Бану Асад начал преследование поэта, поэтому Имруулькайс стал искать поддержку у других племен, одним из которых было Химьяритское племя в Йемене, но не найдя поддержки, отправился в страну ар-Рум /в Константинополь/. Далее Хатиб Табризи рассказывает о событиях пережитых Имруулькайсом после знакомства с римским Императором, с дочерью которого у него завязались любовные отношения: «... Клеветник из Бани Асада донес на него /на Имруулькайса/ императору, и назвали его соблазнителем, император осудив его, приговорил к смерти. Он /император/ отправил с ним /клеветником/ войско, и отправил отравленную одежду. И сказал посланнику: «Передай ему салам и скажи ему: «Король послал тебе одежду и одев ее, ты станешь почтенным». Отведи его в баню, а когда выйдет, надень ее на него. Когда он наденет ее, отойдет его кожа от костей...» [5, с.23]. Это было сделано, и Имруулькайс заболел и умер, но он так и не понял, что это была месть /племени/ его отца.

Далее речь идет о правителе южноарабского племенного объединения Кинда середины и второй половины VI века. Обратимся к комментарию следующего 31-го бейта «Максуры»:

*«И постигла самого Абу ал-Джабра болезнь
Пока не захватила его смерть» [5, с.23]*

Как указывает Д.Е. Мишин, «Абу-ль-Джабр с сасанидским войском пошел в поход, но умер, не достигнув цели. Видимо, это были реально имевшие место события, которые дали основу для различных сказаний, в частности – о том, как персы «извели» Абу-ль-Джабра» [4, с.80]. Он отмечает: «Этот период в истории киндитов сравнительно мало изучен (особенно – по сравнению с более ранним временем)», и восстанавливает течение событий, в числе других источников используя комментарий Хатиба Табризи. При определении имени Абу-ль-Джабра он также ссылается на Хатиба Табризи: «...у ат-Табризи (1030-1109) ... мы читаем, что имя Абу-ль-Джабра совпадало с его куньей» [4, с.76] (см. об этом далее – Н.Т.). История киндитского царевича Абу-ль-Джабра, который, проиграв в борьбе за власть, обратился за помощью к сасанидскому шаханшаху Хосрову I Ануширвану (531-579), получил от него войско, но во время похода был отравлен персами – сюжет, который по словам Д.Е.Мишина, мог бы лечь в основу романа: «Он был популярен в Средние века, однако в источниках мы видим его нечасто. Большая часть его переложений появилась из-за того, что об Абу-ль-Джабре упомянул в своей поэме аль-Касида аль-максуря поэт и ученый Ибн Дурайд (837-933), и комментаторы подробно рассказали, о ком идет речь» [4, с.71].

Порой исследователи освещают события не полностью или фрагментарно. Д.Е. Мишин сообщает о том, что известия о походе Абу-ль-Джабра не рассматриваются в известных исторических трудах. В комментарии Хатиб Табризи уделяет этой теме особое внимание: «Это Абу ал-Джабр ал-Кинди, имя и кунья его одинаковы. И он совершал нападки на царство Кинда, после Ма'да /родоначальник северо-арабских племен/ он принялся за ибн Вали'а. Затем царством овладело племя из Йемена и они изгнали его из /резиденции/ его владения, и /прибыл/ к Хосрою /титул древнеперсидских царей/. И сказал он: «Я царь царей Йемена, и пошли со мной войско к тому, кто овладел моим царством. И если я нанесу им поражение, я передам тебе людей из моего племени и мы примем твою религию». И сказал Хосрой: «Разве десять тысяч из тех, кто попадает в дичь /зверя/ один раз и промахивается один раз, нравятся тебе, или четыре тысячи из тех, кто не промахивается?» И сказал Абу Джабр: «Но четыре тысячи, из тех, которые попали в цель, и не являются никем, кроме знатных /благородных/»... И Хосрой отправил их /войско/ с ним. И оставил Абу Джабр своего дядю Шурахбиля ибн Йазида заложником у Хосроя. Когда он прибыл в Казыма, аджамы (войско Хосроя – Н.Т.) сказали друг другу: «Куда вы отправляетесь с этим? Он хочет погубить свой народ и сделать нас своими рабами. И отравили /прибегли к яду, и побудили к этому его повара, и пообещали ему милость со своей стороны/ в гриве лошади и заболел он тогда. И когда продлилась его болезнь, отправили его к ал-Харису ибн Калада ас-Сагафи, был он арабским лекарем, прибыл к нему и вылечили. И одарил его Абу Джабр своим покровительством и полюбил его и развел его... Затем умер Абу Джабр, и написал предводитель (войска – Н.Т.) персов Хосрою о его смерти: «Если вы разошлись, то отошли». И дошло до Хосроя после этого, что они отравили его, и сказал он им: «Если бы я был уверен в том, то я бы распял бы вас от Казыма до Мадаина»... Освободил Хосрой Шурахбиля и пошел к своему народу... [5, с.23].

Сравнивая сюжеты, где эти самые события отличаются в деталях, Д.Е.Мишин сообщает: «**Другой сюжет обнаруживается только у ат-Табризи** (выделено нами – Н.Т.). Здесь Абу-ль-Джабр тоже является к сасанидскому царю, однако их встреча описана более подробно. Абу-ль-Джабр представился одним из правителей Йемена, просил войско, чтобы отвоевать утраченную царскую власть, и обещал, что, если получит престол, приедет вместе со сподвижниками к царю и примет его вероучение. Царь спросил, с каким войском Абу-ль-Джабр предпочел бы отправиться в поход – с десятью тысячами человек, которые при стрельбе из лука поражают цель через раз, или с четырьмя тысячами тех, кто никогда не промахивается. Абу-ль-Джабр выбрал четыре тысячи отборных воинов. Оставив в заложниках своего дядю Шурахбиля, он выступил в поход с этим войском, но в Казиме среди персов начался ропот. Интересно, что здесь персы выказывают не недовольство тяготами похода, а недоверие к Абу-ль-Джабру, полагая, что он хочет использовать их как орудие в борьбе, а затем поставить себе на службу. В конце концов персы отравили Абу-ль-Джабра, но аль-Харис Ибн Калада ас-Сагафи, явившись к царевичу, излечил его. Тем не менее Абу-ль-Джабр через какое-то время умер, и предводитель персидского войска сообщил об этом царю. Тот велел войску уходить обратно, и персы оставили Аравию. Царь получил известие, что его воины отравили Абу-ль-Джабра и сказал, что, знай он это точно – распял бы их, поставив кресты от Казимы до Ктесифона. Вслед за этим царь отпустил Шурахбиля» [4, с.79].

Д.Е.Мишин, выстраивая логическую цепочку, останавливается на варианте Хатиба Табризи, об этом свидетельствует его утверждение: «Становится понятным желание Абу-ль-Джабра выступить в поход с войском, посланным сасанидским царем. Само присутствие этого войска показывало, что за Абу-ль-Джабром стоит сила, ничуть не менее значительная, чем эфиопский правитель Йемена; это, в свою очередь, повышало шансы царевича найти поддержку у арабских племен. С этой целью Абу-ль-Джабр не скупился на обещания» [4, с.80]. Так как именно Хатиб Табризи указывает на то, что Абу-ль-Джабр обещает в случае удачной операции присоединиться к Сасанидам и принять их религию. И на основании этой информации автор делает выводы о будущем развитии событий в Аравии: «После похода Абу-ль-Джабра политическая ситуация в Аравии вошла в привычную колею. 'Амр (сын аль-

Мунзира III), утвердившись у власти, возобновил экспансию в Аравии и постепенно распространил свое влияние на юго-запад. О правителях Йемена известно мало, но едва ли подлежит сомнению, что и они укрепляли свои позиции в Аравии. До их прямого столкновения с Сасанидами дошло только в 572 г., когда последние завоевали Йемен. Интересно, что во всех восточных рассказах об этом завоевании сасанидские войска прибыли в Йемен по морю. Возможно, Хосров I Ануширван таким образом учел опыт похода Абу-ль-Джабра, когда войско, двигаясь по суше, претерпевало значительные трудности» [4, с.82].

Заклучение / Conclusion

Значение комментариев произведений средневековых арабских поэтов для освещения исторических событий бесценно. Комментарий «Шарх Максура Ибн Дурейд» Хатиба Табризи, посвященный труду Ибн Дурейда «Максура», содержит подробные описания исторических событий на Аравийском полуострове, подверженном частым боевым столкновениям и междоусобицам, вызванным соперничеством двух сверхдержав: Византии и Сасанидского Ирана. Комментарий Хатиба Табризи раскрывает отношения между племенами, показывает, на какие уловки шли правители и исполнители их воли на местах для достижения имперских целей. Хатиб Табризи предоставляет в своем труде важную для историков информацию, способствующую детализации известных событий. Это показывает необходимость изучения поэтических комментариев не только филологами, но и использование их историками для наиболее точной реконструкции исследуемых событий.

Литература / References

1. А.О.Куликов. Аравия как объект Византийско-Сасанидского соперничества в VI в.: пути и формы противостояния // История и историческая память. Саратов: СНИГУ. 2018, № 17.
2. Fisher G. Between Empires. Arabs, Romans, and Sasanians in Late Antiquity. Oxford-New York: Oxford University Press, 2011.
3. М.Б.Пиотровский. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. М.: Наука, 1985.
4. Д.Е.Мишин. Киндитский царевич Абу-ль-Джабр и сасанидский царь Хосров I Ануширван // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2019, №1.
5. Хатиб Табризи. Шарх Максура Ибн Дурейд. Тахгыг Фахраддин Габава. Бейрут: Мактабату-л-маариф. 1994. (на араб. яз.)
6. Ибн Дурейд. Шарх Максура Ибн Дурейд, Тахгыг ад-Дуктур Ибрахим Абдуллах. 2014. [электронный ресурс: www.moswarat.com] (на араб.яз.)
7. Д.Е.Мишин. История государства Лахмидов, (примечание 110). М.: Садр, 2017.

Хətib Təbrizinin “Şərh Maksura İbn Dureyd” əsəri ədəbi-tarixi mənbə kimi

Nailə Tağıyeva

Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru

AMEA Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu. Azərbaycan.

E-mail: maxtamadi@mail.ru

Məqalədə Azərbaycan alimi, poetik əsərlərin şərhçisi Xətib Təbrizinin (1030-1109-cu illər) məşhur ərəb filoloqu, leksikoqrafı və şairi İbn Dureydin (838-933-cü illər) “Maqsura” (təxminən 920-ci il) adlı poemasına yazdığı “Şərh Maqsura İbn Dureyd” (1105-ci il) əsərindən bəhs edilir. Burada tarixə

müraciət olunmuş, xüsusən də məşhur şair İmruul-Qeysin və onun atası – Kind ərəb qəbiləsinin hakimi olmuş Hucrun həyatından epizodlar, güclü qonşu dövlətlərlə bu tayfa arasında baş verən intriqa və müharibələr Bizans və İran Sasanilərinin təmsalında təsvir olunmuş, Xətib Təbrizinin tarixlə bağlı digər fikirləri araşdırılmışdır. Göstərilən faktlar orta əsrlərdə Ərəbistanın tarixi ilə bağlı məqamların öyrənilməsində Xətib Təbrizinin şərhlərinin əhəmiyyətini öz araşdırmaları ilə təsdiq edən rusiyalı alimlərin əsərlərinin kontekstində nəzərdən keçirilmişdir.

Açar sözlər: Xətib Təbrizi, “Şərh Maksura İbn Dureyd”, İbn Dureyd, “Maksura” poeması, ərəb tarixi